

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

МОРЕХОД

Сергей Фомичёв
Мореход. Короткий рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18513886

ISBN 9785447468118

Аннотация

У мореходов собственная гордость и собственная слава. Их мир особенный, традиции крепки, и они могут многое рассказать редкому на суровом побережье гостю. Но, быть может, нынешний гость знает больше старожилов...

Содержание

1	5
2	7
3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мореход

Короткий рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2019

ISBN 978-5-4474-6811-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

У нас ведь как принято. Если тебя нанимают в вояж на Архипелаг, требуй вперёд половину. И стой на своём, хотя бы наниматель и посинел от натуги. Ну а уж потом, как по рукам ударили, скликай друзей-мореходов в корчму и пои на весь задаток.

Почему? Так уж заведено. С Архипелага мало ведь кто возвращался. Драконы тамошние не то чтобы дикие – бешенные. А ко всему прочему они нырковые. И когда запузырится у тебя возле борта, тут уж спастись поздно. Бьёт он из-под воды, ломает хребет корабельный. Нет спасения. Но бывает и с облаков валится. Дохнёт полымем и обратно уйдёт, в облака то есть. А ты, если чудом живым останешься, то без парусов с горелыми мачтами посреди океана. И тут уж невелик у демонов морских выбор. Либо скалы, либо жажда, либо холод. Кто-то на такой случай запасные паруса берёт, мачты. В трюме в воде замачивает, чтобы огненный вал не достал. Но когда обратно идут, для груза место освобождают. Так и гибнут.

Семья? А что семья. У нас сиротами не остаются. Те, что взрослые сами в море выходят. А за жёнами да малы-ми народ присмотрит. В обиду не даст. Так что весь задаток в корчме остаётся. Так принято.

Отказаться? Сразу видно, что вы не здешний. Мы морехо-

ды! У нас своя слава и своя гордость. Мы грамоте не по церковным книгам обучались, а по морским журналам, таблицам счислений, да по лоциям.... От фрахта или найма никогда не отказывались. Но цену называем свою и ни медяка не уступим, хоть ты тресни. А там как судьба распорядится. Может, до старости будешь припас возить на Тюремный остров, треску в Новые Порты доставлять, кита промыслять, калана, а может тебя в первый же капитанский день на Архипелаг подрядят.

Пришёл он такой важный. В плаще, шляпе, с посохом таким – тростью. За плечами мешок пустой. Никого не расспрашивал, сразу ко мне присел. Цену, говорит, знаю, что половину вперёд запросишь, ведаю, про обычаи ваши слышан. Я, хоть и кольнуло где-то внутри, отвечаю спокойно, что, мол, тогда и говорить не о чем. Завтра, стало быть, и пойдём.

Тут же созываю корабельщиков. На всём Побережье тогда три корчмы содержалось. Я к Степняку позвал. Кроме больных или тех, кто в море уже, все пришли. Отказываться от такого приглашения у нашего брата не принято. Церкви по эту сторону гор нет. Попы не прижились как-то. Благословение мы от мира получаем на такой вот прощальной вечере.

Расселись братья, без веселья за трапезу принялись. Сам-то не пью, конечно, хожу вдоль стола и собственноручно наливаю по первой чарке. А кого пропускаю, тот, стало быть, завтра вместе со мной пойдёт.

На Архипелаг добровольцев не кличут. Берёшь лучших, в ком точно в себе уверен. Отказываться? Нет, такого и не упомяну.

3

Шхуна моя не зря «Мечтой» называлась. Мечтой она и была.

Слышал, там у вас на юге особые корабельные мастера имеются, и особые моряки. Одни в вояжи ходят, другие строят, третьи владеют, монету считают. Покупают и продают корабли, вроде как горшки. Верно, говорят? Чудно. У нас не так, у нас каждый сам себе корабль ладит. Сам строит, сам владеет, сам и промышляет на нём. А покуда собственным не обзавёлся, матросом служишь и на плотбищах соседских работаешь. Прежде чем себе шхуну заложить, нужно с десятков товарищам построить. Так-то.

Я для хребта корабельного и для рёбер дерево два года искал. Одно к одному подбирал. На склонах, что к мёрзлым топям спускаются, растут сосны кривые. Северные ветра их крутят, гнут – под любые обводы загогулину сыщешь. И лучше нет дерева для набора.

А на обшивку идёт лиственница из ущелья. Железо, не дерево. Не сгниёт и за сотню лет. Ну, может и не за сотню, столько-то у нас корабли не живут. Но менять случается, только если льдинами обдерёт или скалами. И дух у нашей лиственницы особый. Червь морской пугается его, не липнет к бортам. Хоть в южные моря ходи, хоть в гнилых заливах отстаивайся.

Сушить? Нет, не сушим. Из живого дерева и корабль живой выходит. Гибкий. Воду берёт, не без этого, зато в студёных водах спасение. Не раздавить его льдинам. Выпихнуть из воды могут, а раздавить не выходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.